

"Это потому, что ты знаешь, что он мой", - поддразнил Е Сяотянь.

"Попробуй мой и скажи мне, чувствуешь ли ты разницу между ними", - сказал Мо Ли.

Е Сяотянь сделал глоток из своего бокала, а затем попробовал свой. "Вкус немного отличается", - нахмутив лоб, заключил он.

Мо Ли повернулся, чтобы отнести горшок с растением на карниз окна, и показал ему. "Последние несколько дней я не пью молоко, которое мне подают, а наливаю его в этот горшок с растением. Смотри, восковые зеленые листья пожелтели и засохли. Я вот думаю, может ли быть что-то не так с этим молоком?"

Е Сяотянь присмотрелся и понял, что это действительно так. Его лицо тут же застыло от ужаса.

"Иди, посмотри со мной запись с камеры наблюдения".

"Хорошо."

Они пришли в комнату для наблюдения за камерами и просмотрели запись с камеры наблюдения на кухне.

В итоге они обнаружили, что всякий раз, когда Тао Цзы наливала молоко, она добавляла в стакан неизвестную прозрачную жидкость.

Они в ужасе смотрели друг на друга. Е Сяотянь пылала от ярости, а Мо Ли сохранял спокойствие.

Оглядываясь назад, можно было бы сказать, что ее неосторожность привела бы к плачевным последствиям.

Е Сяотянь уже собирался отчитать Тао Цзы, но Мо Ли быстро остановил его. "Кто-то определенно подстрекал ее к этому. Если мы накажем ее сейчас, то можем не получить желаемого ответа. Нет никакого вреда в том, чтобы подождать еще немного".

"Я обнаружил, что ты гораздо острее, чем я предполагал".

"Я просто обращаю внимание на детали. На самом деле, я понял, что быть внимательным и осторожным очень полезно", - с улыбкой сказал Мо Ли.

"Спасибо, что ты такой дотошный. Если бы ты не обнаружил, что у молока необычный вкус, я бы тоже ничего не заподозрил. Я не смогу простить себе, если с тобой что-нибудь случится", - торжественно сказал Е Сяотянь, глядя на нее.

Поджав губы, Мо Ли ответила: "Давайте пока притворимся, что мы ничего об этом не знаем."

Пусть кто-нибудь отправит этот стакан молока в лабораторию на химический анализ и выяснит, что там находится".

"Хорошо".

Выйдя из комнаты с камерами наблюдения, Мо Ли вернулась в спальню, а Е Сяотянь лично принесла стакан молока на анализ.

Мо Ли легла в кровать и посмотрела на своего ребенка, который находился недалеко от нее. Ее охватил страх и ужас. Станет ли ребенок легкой мишенью для преступника, если она оставит его на весь день с няней?

Было очень мало людей, которые могли быть возможными организаторами этой затеи. Однако Мо Ли не осмеливалась указывать на кого-то без достаточных доказательств.

Тем не менее, это заставило ее всегда быть настороже с окружающими ее людьми.

Когда Е Сяотянь вернулся, было уже за полдень.

Держа в руке результаты лабораторных анализов, он сказал: "Я попросил кое-кого посмотреть журнал звонков на ее мобильном телефоне. Скоро мы узнаем, связывалась ли она с кем-то из наших знакомых".

Мо Ли взяла у него отчет об анализе и начала просматривать его содержание. "Что это значит?" - спросила она, обращаясь к цифрам и информации, написанной в отчете, которые она не могла понять.

"Это вид препарата, который вызывает быстрое развитие рака. Достаточно одного месяца последовательного приема, чтобы достичь последней стадии рака", - ответил Е Сяотянь.

"Такие лекарства существуют?" воскликнул Мо Ли в полном шоке.

"Конечно, существуют. Мастеру лучше побережись. Как только я узнаю, кто это, он или она станет трупом", - сказал Е Сяотянь с ледяным блеском в глазах.

"Я - главная цель, а значит, за этим точно стоит женщина", - сделала вывод испуганная Мо Ли.

Е Сяотянь посмотрел на нее и сказал: "Не заикливайся на этом. Мы допросим этого слугу, как только узнаем больше. А сейчас не хочешь прогуляться? На улице солнечно и нет ветра".

"Хорошо".

Во время послеродового периода Мо Ли гуляла только по двору дома.

Они прогуливались по тротуару, рука об руку. Мо Ли чувствовал себя необычайно расслабленным, потому что мог передохнуть.

"Почему бы нам не дать ребенку имя сейчас?"

"Как бы ты хотел назвать ее?" спросила Е Сяотянь.

Подумав немного, Мо Ли ответил: "Как тебе имя "Инъин"?"

"Е Инъин? Звучит не очень. Как насчет "Цзяни"?" Е Сяотянь отверг ее предложение.

"Звучит неплохо. Е Цзянь?" Мо Ли согласился.

"Да, тогда решено. Цзяни, Цзяни, Цзяни, Цзяни, моя дочь. Знаете ли вы? Я сразу же полюбил ее, как только впервые увидел ее маленькое личико. Она слишком милая", - щебетал Е Сяотянь, радуясь и гордясь тем, что стал отцом.

"Она слишком похожа на тебя. Вот если бы она хоть немного походила на меня", - сетовал Мо Ли.

"Она должна быть похожа на меня, чтобы быть красивой. А у тебя самая приятная внешность, понимаешь?".

"Нет, я думаю, что и сам довольно красив", - запротестовал Мо Ли.

"Это ты так думаешь".

"Е Сяотянь!"

"Да? Я не глухая, можешь не кричать".

"Я буду игнорировать тебя", - сказала Мо Ли, быстро шагая вперед. Е Сяотянь поспешила за ней и крепко обняла ее сзади, продолжая медленно идти вперед. "Я просто пошутила. В моих глазах ты самая красивая женщина в этом мире".

"По сравнению с твоей матерью?" задал Мо Ли сложный вопрос.

"Я очень честный и справедливый. Поэтому вы обе для меня одинаково красивы", - мягко ответил Е Сяотянь.

Мо Ли повернулся, чтобы посмотреть на него, и спросил: "Если за этим поступком стоит Сунь Вэйвэй, как ты собираешься справиться с этим делом?"

"Вэйвэй?" Е Сяотянь и в голову не приходило, что Сунь Вэйвэй может быть виновницей. "Если это сделала она, то я точно преподам ей хороший урок. Кроме моей матери, нет никого, кого бы я терпела и отпускала. Я обязательно займусь этим делом. В конце концов, это очень жестоко".

Мо Ли почувствовал облегчение, услышав его ответ. "О, они вернулись с расследования".

Е Сяотянь взглянул и увидел, что его подчиненные вернулись.

"Молодой господин, это история звонков".

Е Сяотянь и Мо Ли начали просматривать историю звонков.

На его лице появилось серьезное и угрюмое выражение. "Я не ожидал этого", - сказал он, сжимая в руках лист бумаги.

"С кем она чаще всего связывалась?" - спросил Мо Ли. спросил Мо Ли.

"Пойдем со мной". Е Сяотянь не стал отвечать на ее вопрос, а взял ее за руку и начал идти к дому.

Придя в гостиную, Е Сяотянь приказал дворецкому: "Собери всех слуг".

"Да, молодой господин".

Вскоре после этого все слуги виллы собрались в просторной гостиной.

Е Сяотянь стоял, прижавшись к земле, крепко держась за руку Мо Ли.

Посмотрев на слуг, он поднял руку Мо Ли в воздух и объявил: "Очень скоро она станет молодой госпожой семьи Е, моей женой. Но кто-то среди вас пытается причинить ей вред. Как, по-вашему, я должен наказать этого человека?"

Как только он закончил говорить, слуги в ужасе посмотрели друг на друга и начали обсуждать между собой.

"Кто мог иметь такую дерзость?"

"Вот именно, неужели ей надоело жить?"

"Какой ужас".

"..."

"Молодой господин, это правда? Кто эта особа? Мы немедленно вычислим ее", - сказал дворецкий, который тоже был сильно ошеломлен.

Е Сяотянь отпустил руку Мо Ли и посмотрел на слуг. "Тот, кто стоит за этим, покажись сейчас же. Я уже проверил записи с камер наблюдения на кухне. Если мне придется самому тебя разоблачить, дела пойдут плохо", - предупредил он.

Тао Цзы в мгновение ока шагнул вперед, неконтролируемо дрожа с головы до ног от безмерного страха.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082225>